

Игорь ЛЕОНИДОВИЧ ТРУНОВ,
Академик, Доктор наук,
Профессор, Москва

Originalni naučni rad
UDK: 343.294-053.18(470)
Primljeno: 18. novembra 2011. god.

МЕРТЫЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ НЕ ЗАМОЛЧАТ

14 июль 2011 г. состоялось историческое постановление Конституционного Суда РФ (№16-П) по делу о проверке конституционности положений п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст. 254 УПК РФ.

Право на защиту достоинства человека, распространяется не только на период жизни человека, она обзывает государства по созданию правовых гарантий по защите чести и доброго имени и умершего, сохранение достойного отношения к нему, которое, в свою очередь, предполагает обязанность компетентных органов исходя из необходимости обеспечить его близких родственников умершего доступ к правосудию и судебную защиту в полном объеме, как это следует из статьи 46 Конституции Российской Федерации в сочетании с искусством 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: Реабилитация умершего подозреваемого (обвиняемого); ДТП на Ленинском проспекте; ч. 5 ст. 264 УК РФ; Ольга Александрина; прекращении уголовного дела; п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; решение Конституционного суда России; прекращение уголовного дела; обвиняемого; ст. 125 УПК РФ; смерть подозреваемого (обвиняемого); судебная защита; незаконное или необоснованное уголовное преследование; охрана достоинства личности; ст. 6 Конвенции о защите прав человека; ст. 46 Конституции РФ.

14 июль 2011 г. состоялось историческое постановление Конституционного Суда Российской Федерации (№16-П) по делу о проверке конституционности положений п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст. 254 УПК РФ.

Обращение в Конституционный Суд РФ, было, прежде всего, связано с уголовным делом возбужденным 27.02.2010 года по факту дорожно-транспортного происшествия, по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ по факту ДТП на Ленинском проспекте в городе Москве. В этот день примерно в 8.00 час. утра Ольга Александрина и Вера Сиделтшикова (обе, известные врачи гинекологи), ехали по Ленинскому проспекту в сторону области, где находился институт акушерства и гинекологии в котором работали женщины. Во встречном направлении двигался автомобиль Мерседес S500, принадлежащий компании Лукойл, в салоне которого находился вице-президент ОАО „ЛУКОЙЛ“ — начальник Главного управления по общим вопросам, корпоративной безопасности и связи А. Барков, охранник и водитель. Произошло столкновение. В результате ДТП Ольга Александрина скончалась на месте, Вера Сиделтшикова была доставлена в больницу, где от полученных травм также скончалась. По уголовному делу не было подозреваемых, никому из участников ДТП обвинение не предъявлено. По итогам следствия, длившегося 6 месяцев, следователь внес постановление о прекращении уголовного дела и признании виновной водителя „Ситроен С3“, Ольги Александринной, по основании, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи со смертью. Разрешив гражданским истцам, т.е. компании ОАО ЛУКОЙЛ, право на обращение с иском о возмещении причиненного вреда к двухлетней сироте дочери погибшей, следовательно наследницей погибших.

Почему именно историческое решение Конституционного суда России (?16П). Ежегодно в России на дорогах гибнет от 30 до 40 тысяч человек, среди которых много детей. Реально цифра гораздо выше, в число погибших в результате ДТП попадают только те, кто скончался в течение семи дней после аварии, если человек скончался, не придя в сознание на 8-й день, попадает в число раненых в ДТП. Органами предварительного следствия по каждому случаю ДТП со смертельным исходом возбуждается уголовное дело, и большая часть из них прекращается с формулировкой, в связи со смертью лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Погибший, как правило, по результатам расследования без суда, признается виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ.

ДТП на Ленинском не единственное социально значимое дело из нашей адвокатской практики, прекращенных в связи со смертью подозреваемого обвиняемого, к примеру авиакатастрофа. Пермская

авиакатастрофа 14.09.2008 года, где разбилсѣ самолет Боеинг 737-505 ВП-БКО, уголовное дело №201/374117-08 прекраѣно в свѣзи со смертѣѣо подозреваемого пилота Медведева по основаниѣ п.4 ч.1ст.24 УПК РФ. Аналогичнаѣ формулировка Иркутскаѣ авиакатастрофа, произошедшаѣ 09.07.2006, погибло 125 человек 78 госпитализировано. Авиакатастрофа под Донецком 24.08.2006 потерпел крушение вполнѣвший рейс по маршруту Анапа - Санкт-Петербург самолет, погибло 170 человек уголовное дело прекраѣно в свѣзи со смертѣѣо подозреваемого пилота по основаниѣ п.4 ч.1ст.24 УПК РФ. По всем авиакатастрофам осталисѣ огромнѣе сомнениѣ во вѣсторонности и справедливости решений.

Уголовнѣе дела, свѣзанныѣ с терроризмом. Правоохранителѣнѣе органѣ часто убиваѣт подозреваемѣх (и не толѣко подозреваемѣх, зачастуѣо и случайнѣх лѣдей, и свидетелей) понимаѣ, что дело не получит надлежаѣего расследованиѣ и судебного рассмотрениѣ. Как пример, террористический акт, произошедший 23-26.10.2002 г. в г. Москве на ул. Дубровке, мѣзикл „Норд-Ост“. Всех усѣпленнѣх газом террористов расстрелѣли, дело прекратили.

Удобнаѣ коррупционнаѣ уловка в части прекраѣениѣ уголовнѣх дел в отношении организованной преступности, списаѣт все грехи на погибшего и прекратитѣ на стадии следствиѣ, истиннѣе виновнѣе уходяѣт от ответственности.

Заинтересованныѣ лица, конечно, могли обратитѣ в суд, с обжапованиѣм действий бездействий следователѣ в порѣдке ст. 125 УПК РФ. Но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 „О практике рассмотрениѣ судами жалоб в порѣдке статѣи 125 УПК РФ“, в п. 15 устанавливаѣт, что, если засѣвителѣ обжаповует постановление о прекраѣении уголовного дела, то при рассмотрении такой жалобѣ судѣ, не вправе даватѣ оценки имеѣимсѣ в деле доказателѣствам. По результѣтатам разрешениѣ такой жалобѣ судѣ не вправе делатѣ вѣводѣ о доказанности или недоказанности винѣ, о допустимости или недопустимости доказателѣств. Иначе говорѣе - следователѣ всегда прав. Подобнаѣ практика отрицателѣно сказаѣт, прежде всего, на профилактике преступности. Отсутствие судебной транспорентной проверки в условиѣх состѣзателѣности негативно влиѣет на качество следствиѣ, и, как правило, остаѣтсѣ огромное количество вопросов, и в части неполнотѣ, и не привлечениѣ всего круга подозреваемѣх обвинѣемѣх к ответственности.

Памѣтное заседание в Конституционном суде РФ состоѣлосѣ 14 июнѣ 2011 г. Свои посѣнениѣ и отзѣвѣ в КС РФ представили представители Совета Федерации - Е.В. Виноградова, Государственной Думѣ - А.Н. Харитонов, Президента России – М.В. Кротов, Генералѣтнѣо прокуратурѣ –

С.Г. Кехлеров, Верховного Суда РФ – А.С. Петроченко, Правительства РФ – М.О. Барлевский, Министерства юстиции – Первый заместитель министра А.В. Федоров. Представители всех государственных ведомств категорически возражали против позиции адвокатов, ссылаясь на то, что действующими нормами УПК РФ достаточно регламентировано правовое положение умершего лица, а наша позиция, мягко говоря, неверна.

Полномочный представитель Президента РФ в КС РФ, М.О. Барлевский изложил следующее: „Законность и обоснованность прекращения уголовного дела по указанному основанию может быть обжалована в суд. Этим правом, как следует из приложений к жалобе материалов, засвидетельствовано. Вопрос же о том, насколько соответствовали закону правоприменительные решения о прекращении уголовного дела являются прерогативой шестой инстанции юрисдикции не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ. С учетом изложенного, оснований для признания положений пункта 4 части первой статьи 24 УПК РФ противоречащим статьям 21, 45, 46, 48, 49 и 55 Конституции РФ не усматривается“.

Генеральная Прокуратура РФ изложила свою позицию так: „вопреки мнению засвидетельствовано, установленный пунктом 4 части 1 статьи 24 УПК РФ порядок прекращения уголовного дела не нарушает принцип презумпции невиновности (часть 1 статьи 14 УПК РФ) и, следовательно, соответствует положением статьи 49 Конституции РФ. Равным образом нельзя согласиться с позицией засвидетельствовано о том, что положение пункта 4 части 1 статьи 24 УПК РФ нарушает право на судебную защиту интересов умершего, не представляется заинтересованным лицам (родным, близким, а также защитнику) возможности возражать против прекращения уголовного дела следователем, дознавателем уголовного дела и требовать его рассмотрения судом по существу. В случае если заинтересованные лица (родные, близкие умершего), а также защитник не согласны с решением о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), они вправе обжаловать постановление о прекращении дела как незаконное, способное причинить ущерб конституционному праву умершего на доброе имя процессуальное решение, в районный суд в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ. В соответствии с этой статьей судья проверит законность и обоснованность действий (бездействий) и решений следователя, дознавателя в судебном заседании с участием засвидетельствовано, защитника, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются оспариваемым действием (бездействием) или решением, а также прокурора, следователя, руководителя следственного органа“.

Позиция представителя Президента РФ сводится к следующему:

„адвокат` полагаѡт, что уголовное дело не может б`тѣ прекраѡено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В частности, по делам, где подозреваем`й или обвинсем`й умер, и заинтересованн`е лица настаиваѡт на далтнейшем судопроизводстве — уголовное дело не подлежит прекраѡениѡ и должно рассматриваттсѣ в порѣдке заочного судопроизводства. См`сл оспариваемой норм` уголовно-процессуалтного закона прост — нелтзс обвинстт того, кто не может заїїлаттсѣ. Именно поэтому, прекраѡас уголовное дело, орган предварителтного расследованис отказветсѣ от продолженис в`свленис ѡбъективной действителтности. Кроме того, продолжение уголовного преследованис, а тем более, судебное разбирателтство в отношении умершего лишено вского см`сла. Поэтому, в частности, п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ предусматривает, что продолжение расследованис уголовного дела возможно толтко длѣ реабилитации умершего“ .

По итогам жарких дебатов, ровно через месѣ Председателт Конституционного Суда Зорткин В.Н. провозгласим Постановление.

КС постановил: „Признатт взаимосвѣзаниѣ положениѣ п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закреплѣѡие в качестве основанис прекраѡениѣ уголовного дела смертт подозреваемого (обвинсемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо длѣ реабилитации умершего, не соответствѡїими Конституции РФ, ее ст. 21 (ч. 1), 23 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положениѣ в системе действующего правового регулированис позволѣѡт прекратитт уголовное дело в свѣзи со смерттѡ подозреваемого (обвинсемого) без согласис его близких родственников“.

Конституционн`й Суд России поручил федералтному законодателѡ внести в действующее правовое регулирование - руководствусѣт требованисми Конституции РФ с учетом названного Постановленис - изменениѣ, направленн`е на обеспечение государственной, в том числе судебной, заїїт` чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвинсемого) и прав, в`текаѡїих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизироватт перечент лиц, котор`м, помимо близких родственников, может б`тѣ предоставлено право настаиватт на продолжении производства по уголовному делу с целтѡ возможной реабилитации умершего, процессуалтн`е форм` их допуска к участиѡ в деле и соответствѡїий правовой статус, предусмотретт особенности производства предварителтного расследованис и судебного разбирателтства в случае смерти подозреваемого, обвинсемого (подсудимого), а также особенности решениѣ о прекраѡении уголовного дела по данному не реабилитируѡему основаниѡ.

Постановление КС РФ влечет существенные изменения в законодательстве РФ. Государственная Дума ФС РФ должна будет ввести в УПК РФ новую главу, которая урегулирует особые положения предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений. Нововведение Конституционного Суда РФ распространится на большое количество дел, прекращаемых в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого).

Суть постановленного Конституционным Судом РФ решения состоит в том, что Конституция РФ, как основной Закон Российской Федерации, каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступлений считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на человеческое достоинство, непосредственным нарушением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) является возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых процессуальных решений, в случае необходимости - в судебном порядке.

Между тем, право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести доброго имени и умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме, как это вытекает из ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как правило, при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступлений с него не снимается, а напротив, фактически на умершего возлагается вина за совершение деяний, содержащего все признаки состава преступлений, уголовное преследование в отношении которого прекращается

по причине смерти. Именно такое решение было принято в отношении Ольги Александринной.

Таким образом, погибшая Александринна, без соблюдения принципа презумпции невиновности, без внесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признана виновной в совершении преступлений. Наличие такого факта свидетельствует о несоблюдении государством обязанности обеспечения судебной зашиты чести, достоинства и доброго имени погибшей, гарантированной ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, ст. 45, ч. 1 и 2 ст. 46 и ст. 49 Конституции РФ, с одной стороны, и несоблюдением принципа доступа к правосудию, в отношении лиц, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела (близкие родственники, наследники погибшего), с другой стороны.

Прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - реабилитирующее основание, возможно лишь в том случае, если будут обеспечены права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), именно в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство.

Вышеприведенные законоположения свидетельствуют, что если лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения уголовного судопроизводства по реабилитирующему основанию, правоприменителем должна быть обеспечена возможность продолжения производства по уголовному делу и направления дела в суд для рассмотрения по существу, что отвечает требованиям обеспечения судебной зашиты прав гражданина, в том числе права на возможную реабилитацию.

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ не влекут возникновения у подозреваемого (обвиняемого) права на реабилитацию в порядке глав 18 УПК, в связи с чем, прекращение уголовного дела не допускается, если против этого возражает подозреваемый (обвиняемый), в таких случаях производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Смерть подозреваемого (обвиняемого), как следует из ч. 2 ст. 133 УПК РФ, устанавливаемой круг лиц, имеющих право на реабилитацию, также не входит в число реабилитирующих оснований, дающих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. При этом лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается по данному основанию, в силу естественных причин лишено возможности зашиты от умаления такие личные блага, как честь и доброе имя, путем выражения

несогласиё с прекращением уголовного преследования и требованием продолжить производство по уголовному делу в обычном порядке. Что касается близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) или каких-либо других заинтересованных лиц, то уголовно-процессуальный закон не предусматривает, что отсутствие согласия с их стороны на прекращение уголовного преследования может служить препятствием для принятия соответствующего решения.

Не предоставление заинтересованным лицам надлежащих средств правовой защиты в таких исключительных случаях, законодатель, по сути, создал возможность неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК.

При законодательном закреплении гарантий защиты памяти об умерших и сохранении достойного к ним отношения, которое не могут быть исключены из сфер общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), настоящих на продолжении производства по уголовному делу, законного интереса, оправданного дальнейшего рассмотрение дела, которое во всяком случае может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственную честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по не реабилитированному основанию.

Более того, законный интерес близких родственников в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расход на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды, кроме того, они вправе рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, если в результате расследования будет установлено иное лицо, виновное в совершении преступления, право на получение пенсии в связи с утратой кормильца и иные выплаты, предусмотренные законодательством.

Право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов как самого умершего подозреваемого (обвиняемого), так и его близких родственников и других заинтересованных лиц обусловлено, не только формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и наличием определенных существенных признаков, характеризующих его фактическое положение.

Длѣ того чтобѣ обеспечить действие принципов равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальнѣй закон предусматривает участие в судебном заседании как сторонѣ обвинениѣ в лице государственного обвинителя и потерпевшего, так и сторонѣ заѣитѣ - обвиняемого, его заѣитника и законного представителя. УПК РФ не предоставляет каким бѣ то ни бѣло лицам правомочий по заѣите прав умершего подозреваемого (обвиняемого). Поскольку заинтересованнѣе лица, прежде всего близкие родственники умершего, в таких случаях к участиѣ в деле не допускабѣтсѣ, процессуальнѣе решениѣ, затрагивабѣние конституционнѣе права подозреваемого (обвиняемого), а также права и законнѣе интересѣ его близких родственников, принимабѣтсѣ соответственно дознавателем, следователем или судом - без участиѣ сторонѣ заѣитѣ. Как следствие, суѣственнѣе нарушениѣ прав и законнѣх интересов, как в отношении умершего лица, так и его близких родственников, которѣе не имѣбѣт возможности добиватѣтсѣ его реабилитации, что не согласуѣтсѣ с конституционнѣм требованием обеспечениѣ заѣитѣ чести, достоинства и доброго имени, а также прав, вѣтекабѣщих из презумпции невиновности и других прав и законнѣх интересов.

Неотъемлемѣм элементом правового государства сѣвлѣтсѣ эффективнаѣ система судебной заѣитѣ прав и свобод человека и гражданина, в том числе не привлеченного к участиѣ в деле, возможность заинтересованного лица обратитѣтсѣ в суд за заѣитой своих прав и свобод, нарушеннѣх неправосуднѣм судебнѣм решением.

Разрешение судом вопроса о правах и обѣзанностѣх лиц, не привлеченнѣх к участиѣ в деле, не позволѣет считатѣ судебное разбирательство справедливым, обеспечивабѣим каждому в случае спора о его правах и обѣзанностѣх закрепленное статѣей 6 Конвенции о заѣите прав человека и основнѣх свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумнѣй срок независимѣм и беспристрастнѣм судом, созданным на основании закона. Лицо, не привлеченное к участиѣ в деле, в отношении которого вѣнесено судебное решение, нарушабѣе его права и свободѣ либо возлагабѣе на него дополнительнѣе обременениѣ, во всѣком случае должно располагатѣ эффективнѣми средствами восстановлениѣ своих нарушеннѣх прав, как того требует статѣя 13 Конвенции о заѣите прав человека и основнѣх свобод.

Заѣита чести и доброго имени умершего, уголовное дело в отношении которого бѣло прекраѣено по основаниѣ, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также прав и законнѣх интересов его близких родственников в первуѣ очередь сѣвязана с его возможной реабилитацией, под которой в соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ пониматсѣ порѣдок восстановлениѣ прав

и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованиѣ, и возме́ниѣ причиненного ему вреда.

В более широком и основополагаѣем смѣсле реабилитаціѣ - это публичное признание отсутствіѣ оснований длѣ уголовной ответственности и уголовного преследованиѣ лица, которому оно ранее подверглось. Поскольку закон признает основанием уголовной ответственности совершение де́ниѣ, содержаѣего все признаки состава преступленіѣ, включаѣя виновностѣ лица в совершении этого де́ниѣ, реабилитаціѣ ѣвлѣетсѣ следствием установленіѣ невиновности лица в совершении де́ниѣ, запре́енного уголовнѣм законом. В силу принципа презумпции невиновности, виновностѣ лица в совершении преступленіѣ, равно как и его невиновностѣ, должна бѣтѣ доказана не в произволѣном, а лишь в предусмотренном федералѣнѣм законом порѣдке, т.е. подлежит установленіѣ исклѣчителѣно в рамках уголовно-процессуалѣнѣх отношений.

Соответственно, заѣита прав и законнѣх интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвинѣемого), имеѣаѣя целѣо его реабилитаціѣо, также должна осуѣществлѣтсѣ в уголовно- процессуалѣнѣх формах путем предоставленіѣ им необходимого правового статуса и вѣтекаѣбих из него прав.

Признание лица реабилитированнѣм влѣчет необходимостѣ возме́ниѣ вреда, причиненного ему в свѣзи с незаконнѣм или необоснованнѣм уголовнѣм преследованием. Так, реабилитированнѣй имеет право на возме́ние имуѣственного вреда, включаѣя возме́ние заработной платѣ, пенсии, пособиѣ, других средств, которѣх он лишилсѣ в результате уголовного преследованиѣ, конфискованного или обраѣенного в доход государства на основании приговора или решеніѣ суда его имуѣства, процессуалѣнѣх издержек и сумм, вѣплаченнѣх им за оказание ѣрической помоѣи, а также право на восстановление в трудовѣх, пенсионнѣх, жилищнѣх и инѣх правах, реабилитированнѣй вправе обратитѣсѣ в суд в порѣдке гражданского судопроизводства, если требование о возме́нии вреда реабилитированному лицу судом не удовлетворено или он не согласен с принѣтѣм судебнѣм решением.

Предусматриваѣя специалѣнѣе механизмѣ восстановления нарушеннѣх прав длѣ реализации публично-правовой цели - реабилитации каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергсѣ уголовному преследованиѣо, законодательѣ не должен возлагатѣ на гражданина, как более слабуѣ сторону в этом правоотношении, излишние обремененіѣ, свѣзанныѣ с произволѣннѣми решеніѣми и действиѣми органов исполнительѣной власти, а, напротив, обѣзан создаватѣ процедурнѣе условия длѣ скорейшего определеніѣ размера причиненного вреда и его возме́ниѣ.

При этом именно уголовно-процессуальный закон устанавливает более строгие требования к доказыванию виновности лица, а поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого (если они не опровергнут стороной обвинения в должной процессуальной форме), предоставление близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) права отстаивать в уголовном процессе свои позиции по вопросу о невиновности умершего, о возможности или невозможности прекращения уголовного дела, а также предъявлять требования о возмещении имущественного вреда и устранении последствий морального вреда (что порождается юридическим фактом реабилитации умершего), что наилучшим образом отвечает конституционно значимым целям обеспечения эффективной защиты субъективных гражданских прав и беспрепятственного доступа к правосудию.

Анализ действующего законодательства свидетельствует, что применительно к прекращению уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации и соответствующей обязанности публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

Правовой пробел действующего законодательства заключается, прежде всего, в отсутствии необходимых механизмов или процедур реализации правовых норм. В основном выявляются те пробелы на уровне законодательства, которые обусловлены в первую очередь неполнотой регулирования определенных правоотношений. В случае выявления пробела Конституционный Суд предлагает соответствующему государственному органу разработать и принятие соответствующих законоположений, привести закон в соответствие с Конституцией РФ. В частности, УПК РФ не содержит положений, согласно которым, должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование по уголовному делу обязано ознакомить с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого умершего, заинтересованных лиц (близких родственников - наследников), которым и обязан разъяснить их права. Кроме того, участие защитника по таким делам должно быть обязательным, постановление должно также предъявляться для ознакомления защитнику.

Таким образом, исходя из конституционных положений, закрепленных принцип охраны государством достоинства личности, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательность и равноправие сторон судопроизводства, гарантии государственной, в том

числе судебной, за́ит прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности, при за́влении возражений со сторон близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекра́ения уголовного дела в связи с его смерт́о орган предварительного расследования или суд обяза́н продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом указанным лицам должн б́т́ обеспечен права, котор́ми должен б́л б́ обладат́ подозреваем́й, обвиняем́й (подсудим́й), аналогично тому, как это установлено применительно к умершим потерпевшим, поскольку непредоставление возможности отстаиват́ в уголовном процессе свои права и законные интересы л́б́ми не запре́енными законом способами означало б́ умаление чести и достоинства личности самим государством

В том случае, если при продолжении производства предварительного расследования будут установлен основания для принят́я решения о реабилитации умершего, уголовное дело подлежит прекра́ению по реабилитиру́им основаниям, если же нет - оно передается в суд для рассмотрения в объеме порядке. В этом случае близкие родственники, настаива́ие на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, либо их представител́ подлежат в обяза́тельном порядке в́зову в судебное заседание, с тем чтобы они могли реализовать право на судебную за́иту чести и доброго имени умершего, а также своих прав и законных интересов. При этом в рамках судебного разбирательства должн б́т́ установлен обстоя́тельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также в́снена действительная степень ви́ (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему де́ния. Рассмотрев уголовное дело по су́еству в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудим́й), суд должен либо, в́нести оправдательный приговор – если придет к в́воду о невиновности умершего; либо, при отсутствии оснований для его реабилитации - прекратит́ уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации (№16-П). По делу о проверке конституционности положений п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст. 254 УПК РФ, устран́ет неопределенность действующего законодательства и закреплет фундаментальные принцип́ Конституции России и Международных норм права. Согласно котор́м человек, его права и свобод́ свл́ются в́шей ценностью, а признание, соблюдение и за́ита прав и свобод человека и гражданина – обяза́нность государства (статья 2 КС РФ); достоинство личности охраняется государством, ничто не может б́т́ основанием для его умаления (статья 21, часть 1 КС РФ); кажда́й

имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1 Конституции РФ). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2 Конституции РФ), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1 Конституции РФ). Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции РФ, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе в раженном во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого представленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Решение Конституционного Суда Российской Федерации (№16-П). По делу о проверке конституционности положений п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст. 254 УПК РФ, значителен шаг в построении правового государства в России. Очередной существенный этап устранения коррупционной проблемности Российского законодательства. Серьезное достижение доминирования профилактических мер противодействия преступности и торжества прямого действия Конституции России.

Igor Leonidovič Trunov,
Academician, Doctor of Juridical Science,
Professor

DEAD SUSPECTS WON'T BECOME SILENT

14 July 2011 held a historic ruling of the Constitutional Court of the RUSSIAN federation (no.16-P) on the case about the verification of constitutionality of the provisions of item 4 of part 1 of article 24 and paragraph 1 of the article. 254 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE.

The right to protection of the dignity of the person applies not only to the period of human life, it obliges the state to create legal guarantees for the protection of the honor of a good name and the deceased, the preservation of decent relation to it, which in turn implies the duty of the competent authorities proceed from the necessity to ensure the close relatives of the deceased access to justice and judicial protection in full, as it follows from the article. 46 of the Constitution of the RUSSIAN federation in conjunction with art. 6 of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms.

The key words: *Rehabilitation of the deceased of the suspect (the accused); ACCIDENT on Leninsky prospekt; h. 5 of art. 264 of the CRIMINAL code of the RUSSIAN federation; Olga Alexandrina; the termination of the criminal case; p. 4 h. 1 of the article. 24 of the RF criminal code; the decision of the Constitutional court of the Russian federation; termination of criminal proceedings; the accused; art. 125 of the RF criminal code; the death of the suspect (the accused); judicial protection, illegal or unjustified criminal prosecution; protection of the dignity of the person; article. 6 of the Convention on the protection of human rights; art. 46 of the Constitution of the RUSSIAN federation.*